

УЧИТЕЛЬНИЦЫ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ СТО ЛЕТ НАЗАД

Характерной чертой социокультурной ситуации на исходе XIX – в начале XX века была феминизация учительского труда. Вытеснение мужчин из образовательной сферы происходило не только в столицах, в земских школах, но и в женских гимназиях провинциальных городов. Процесс этот не был единовременным, в малых городах он шел медленнее, тем не менее явление получило повсеместное распространение.

Уже в 1905 году в Иваново-Вознесенской женской гимназии были заметны результаты гендерных изменений в сфере образования. Педагогический коллектив насчитывал 28 человек, из них 12 мужчин, остальные женщины (57%) [6, л. 12 об. – 16 об.]. В Ярославской гимназии при Екатерининском Доме призрения ближнего в 1909 – 1910 годах из 24 педагогов женщины составляли 58% [13, л. 24 – 27]. Еще более заметные изменения произошли в канун первой мировой войны. В 1913 году уже 2/3 педагогического коллектива Иваново-Вознесенской гимназии были женщины [7, л. 7 – 9]. В 1916 году среди преподавателей той же гимназии мужчин осталось лишь пять человек (20%), из них двое – законоучителя (протоиерей Д.А. Сперанский и священник Я.В. Беляев) [8, л. 7 – 8]. В Кинешемской гимназии в 1915 году женщины-учителя составляли 67% [11, л. 1 – 6].

В рассматриваемый период произошел не просто массовый приток женщин в образовательную сферу. Одновременно качественно менялся профессиональный уровень преподавательского состава. В конце XIX столетия наиболее распространенным среди женщин было образование в объеме гимназии. В 1900/01 уч. году ни одна женщина в Иваново-Вознесенской женской гимназии не имела образования выше указанного. В это же время Малиновский (преподаватель русского языка), М.П. Воскресенский (преподаватель математики) и учитель естественной истории и физики П.Я. Богодаров окончили Московский университет [4, л. 183 – 184]. В Ярославской гимназии при Екатерининском Доме призрения ближнего и в 1909/10 уч. году все еще не было ни одной учительницы с высшим образованием. Мужчины же имели в основном высшее духовное и светское образование [13, л. 24 – 27].

В 1905 году среди женского персонала Иваново-Вознесенской гимназии уже появились две выпускницы высших женских курсов. Одна из них, Александра Владимировна Скобеева, окончила физико-математическое отделение по разряду естественной науки. С 1905 года она преподавала гимназисткам физику, естественную историю и географию [6, л. 15 об. – 16]. В 1912 году среди кинешемских учителей трое также окончили высшие женские курсы, трое работали после гимназии, двое – после института. Все мужчины имели высшее образование [10, л. 1 – 3].

Женщин-учителей с высшим образованием становилось все больше. Это во многом было связано с тем, что после первой российской революции 1905 – 1907 годов увеличилось число высших женских учебных заведений, в то же время земства, городские власти стали выделять средства на обучение девушек на высших курсах.

В 1916 году в Иваново-Вознесенской гимназии уже шесть учительниц (26%) окончили высшие женские курсы в Москве и Петрограде [8, л. 7 – 8]. То есть в годы перед революцией 1917 года произошли количественные и качественные изменения в структуре преподавательских кадров женских гимназий провинциальных городов центра России. Не только увеличилась доля женщин среди учителей, но и вырос их образовательный уровень.

Сколько же учительницы получали за свой труд? Документы сохранили некоторые сведения. Интересно сравнить жалованье женщин и мужчин в тех же учебных заведениях. Как и сегодня, фиксированной заработной платы преподаватели гимназий не имели. Ее

размер зависел от нескольких факторов: от размера педагогической нагрузки (нагрузка исчислялась в годовых часах, фактически эта цифра отражала число уроков в неделю); от того, на какие классы падает нагрузка (в старших платили больше, чем в младших); от учебного предмета; от стажа педагогической деятельности.

В Иваново-Вознесенской женской гимназии в 1900/01 уч. году было семь основных классов, один приготовительный и один VIII педагогический. Преподавание в приготовительном классе, чистописание, рисование и рукоделие стоили 25 руб. за годовой урок. В I – III классах платили за годовой урок 30 руб., в IV классе – 40 руб., в V – VII – 50 руб., в VIII – 70. Законоучитель протоиерей Д.А. Сперанский за 20 годовых уроков получал 910 руб. Преподаватель русского языка С. Е. Малиновский за те же 20 уроков имел жалованье в 1280 руб., учительница математики Н.И. Миловидова за 21 урок получала 720 руб. в год. Учительница рукоделия В. Мальцева имела 9 годовых уроков, за которые получала 240 руб. в год [4, л. 183 – 184].

Уровень оплаты различался в зависимости от города и учебного заведения. Так, в Ярославской гимназии при Екатерининском Доме призрения ближнего в 1909/10 уч. году за уроки в VIII классе платили 75 или 50 руб. (в зависимости от предмета), в VII – 50, в VI и V – 45 руб., в III – I – 30 руб., в приготовительном – 30, 17 руб. 50 коп. или 10 руб. За уроки рисования и чистописания – по 20 руб., за рукоделие – 30. За каждый годовой урок всем преподавателям в одинаковом размере добавляли плату от Министерства народного просвещения. Сумма, которую равномерно делили на всех, составляла тысячу рублей в год (т.е. примерно по 10 руб. на человека) [13, л. 26].

Разброс в размере заработной платы был достаточно велик. Минимальную плату, как правило, получали в гимназии начинающие надзирательницы. Так, Елена Сергеевна Воронкова окончила Иваново-Вознесенскую гимназию, туда же через два года пришла работать надзирательницей. В 1905 году ее жалованье было минимальным и составляло 300 руб. в год, т.е. 25 руб. в месяц [6, л. 12 – 16]. В то же время коллега Воронковой по гимназии, учительница физики, географии и естественной истории А.В. Скобеева получала 2070 руб. в год. Но это крайности. В среднем же преподаватели в Иваново-Вознесенской женской гимназии получали 600 – 1000 руб. в год.

Несмотря на кажущееся единообразие в оплате труда мужчин и женщин, в целом уровень заработной платы у женщин был ниже. Это было связано, во-первых, с качеством профессиональной подготовки. Мужчины чаще имели высшее образование, а следовательно, вели высокооплачиваемые предметы. Во-вторых, мужчины-учителя имели более сложную структуру заработной платы. Как правило, в средних провинциальных городах они работали не в одном учебном заведении, а в нескольких. Так, в 1905 году 8 мужчин-преподавателей из 12 совмещали занятия в Иваново-Вознесенской женской гимназии с другой работой. Учитель арифметики Иван Никитич Борисов работал одновременно в шестиклассном городском училище, священники Д.А. Сперанский и Я.В. Беляев – имели приходы; пять человек работали штатными преподавателями в Иваново-Вознесенском реальном училище [6, л. 12 об. – 14].

В то же время женщины практически никогда не совмещали работу в различных учебных заведениях. Получить место в гимназии было большой удачей, так как именно со второй половины XIX века женщин, желающих заниматься педагогическим трудом, в городах было много. Дополнительную педагогическую нагрузку они могли выполнять на общественных началах, например в воскресной школе. Единственным дополнительным источником заработка были ученики, то есть домашние уроки, подготовка детей к поступлению в гимназию. Эта форма «подработки» была, без сомнения, распространена, но для учительниц, которые «служили», все-таки главным источником дохода, а точнее, средством к существованию было жалованье.

В начале XX века размер заработной платы постепенно возрастал, что во многом зависело от увеличения численности учениц в гимназиях. Более высокие заработки имели, как правило, выпускницы высших женских курсов. В 1915 году в Кинешемской женской

гимназии Нина Михайловна Сурина, выпускница физико-математического отделения высших петербургских курсов получила 1605 руб. за 27 годовых часов. Ее однокашница (окончила историко-философский факультет тех же курсов) и коллега по кинешемской гимназии Екатерина Владимировна Шулятникова имела жалованье 1555 руб. в год при нагрузке 28 часов [11, л. 2 об. – 3].

1,5 тыс. руб. в год, то есть 125 руб. в месяц – это очень хорошая заработная плата для женщины в начале XX века (вспомним, что рабочие на фабриках в эти же годы зарабатывали в среднем около 20 руб. в месяц; фунт парной говядины стоил от 10 до 15 коп., пуд пшеничной муки – 2 руб. 80 коп.). Не следует, однако, забывать, что такого уровня достигали единицы. Средний размер заработной платы по-прежнему колебался в пределах от 600 до 1000 руб. в год. Были учительницы, которые имели нагрузку 3 – 6 уроков и получали 90 – 150 руб. [13, л. 25 об. – 26]. По одной цифре невозможно определить уровень жизни учительниц, так как он во многом зависел от состава семьи, наличия собственного дома (стоимость жилья в начале века постоянно возрастала). А условия жизни были у всех разные, так как учительницы принадлежали к разным сословиям, по-разному складывались их судьбы. Вспомним некоторых, о ком документы сохранили скупые свидетельства.

Ольга Федоровна Киселева проработала начальницей Иваново-Вознесенской гимназии с 1882 по 1903 год. Ее семейная и трудовая жизнь была очень разнообразной, наполненной радостями и невзгодами, профессиональными успехами.

Ольга Федоровна, в девичестве Аделунг, была дочерью генерал-лейтенанта. В 1871 году она окончила Московское училище Ордена Святой Екатерины и получила аттестат, который давал молодой девушке звание домашней наставницы [1, л. 8]. После окончания учебы О. Аделунг оставили в Московском Екатерининском училище пепиньеркой (до 1917 года в закрытых средних учебных заведениях существовала практика оставлять выпускниц для прохождения педагогической практики), но вскоре она была «уволена из училища по домашним обстоятельствам» [1, л. 12 об.]. Последовало замужество (Ольга Федоровна вышла замуж за Товарища Председателя Сарапульского окружного суда Киселева), рождение детей. Первенцем стала дочь Варвара, которую, как и мать, рано оторвали от семьи и отдали учиться в Московское училище Ордена Святой Екатерины. Затем родились Сергей, Петр, Екатерина. Ольга Федоровна была полностью поглощена семейной жизнью. Однако вскоре пришла беда – тяжело заболел глава семьи. Ольге Федоровне пришлось думать о заработке, ведь на ее руках, кроме душевнобольного мужа, осталось четверо детей, которых предстояло вырастить, дать им образование, устроить в жизни.

В 1880 году, после нескольких прошений в ведомство Императрицы Марии, О.Ф. Киселева получила место классной дамы все в том же Московском училище Ордена Святой Екатерины [1, л. 12 об.]. Началась новая трудовая жизнь, которая была сложной, интересной, все более увлекательной. В 1882 году Ольга Федоровна получила место начальницы в Иваново-Вознесенской женской гимназии. Безуездный Иваново-Вознесенск было трудно сравнить с первопрестольной, но, скорее всего, О.Ф. Киселева уезжала из Москвы с облегчением. Место начальницы гимназии в материальном отношении давало больше возможностей содержать семью, ей полагалась квартира, как правило, вполне удобная и просторная, и жалованье 600 руб. в год. Уроки оплачивались дополнительно, Ольга Федоровна преподавала в старших классах Иваново-Вознесенской гимназии французский язык [1, л. 1 об.].

В Иваново-Вознесенске семья Киселевых прижилась. Ольга Федоровна много работала, отдавала гимназии все свои душевные силы. Она была не только уважаемой начальницей единственной в городе женской гимназии, но и прекрасной преподавательницей. Сухие фразы школьных документов зафиксировали отзывы коллег: «...прекрасно владеет французской речью с чистым и правильным акцентом; ...обладает всеми необходимыми качествами, присущими хорошему педагогу» [9, л. 2]. Читая скупые

строки отчетов, как будто видишь женщину среднего роста со строгим, спокойным лицом, в школьной рекреации беседующую по-французски с симпатичными девушками 15 – 16 лет. На гимназистках коричневые форменные платья, черные фартуки, они ведут себя очень сдержанно и старательно следят за французским произношением и грамматикой, к которым так придирчива Ольга Федоровна.

Далеко не безоблачная жизнь и работа подорвали здоровье. Летом 1902 года по совету врачей О.Ф. Киселева выезжала на лечение в Карлсбад, но безрезультатно [1, л. 20]. В январе 1903 года в день рождения гимназии педагоги и ученицы провожали Ольгу Федоровну в последний путь. Благодарные коллеги и попечители учредили в ее память стипендию для малообеспеченных учениц.

Все годы службы в гимназии рядом с О.Ф. Киселевой были ее единомышленники. Одна из них – Анна Михайловна Алякринская. И по возрасту, и по сословной принадлежности они были близки, и можно предположить, что их связывали не только официальные служебные отношения, но и приятельские. Анна Михайловна подала прошение об увольнении со службы через несколько дней после смерти О.Ф. Киселевой.

А.М. Алякринская родилась в 1856 году в семье титулярного советника в г. Владимире. Образование получила в Мариинском училище Хамовнического отделения Дамского Попечительства о бедных в Москве. Во время учебы по Закону Божию, французскому, немецкому, английскому языкам, по географии, истории, математике и физике Анна Алякринская имела отличные оценки. Кроме перечисленных предметов в училищах ведомства Императрицы Марии девочек обучали музыке, рисованию, танцам, пению, рукоделию. Выпускницы этих закрытых учебных заведений не много знали о проблемах реальной жизни, но образование имели достаточно разностороннее.

В 1874 году А. Алякринская получила звание домашней учительницы «со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию» [2, л. 2]. В 1877 году началась ее служба в Иваново-Вознесенской гимназии. Замуж Анна Михайловна не вышла. Работа скорее всего стала смыслом жизни молодой девушки. Она преподавала историю и географию, проработала на одном месте 25 лет, два месяца и десять дней. В возрасте сорока шести лет подала прошение об отставке, ей была назначена максимальная пенсия в размере 300 руб. [2, л. 2].

Чтобы получить максимальный размер пенсии – 300 руб. – учительница должна была прослужить 25 лет. Однако не всем это удавалось. Любви Введенской (урожденной Скульской), бывшей учительнице Ярославской женской гимназии при Екатерининском Доме призрения ближнего, прослужившей 14 лет и ушедшей в отставку «по совершенно расстроенному здоровью», в 1899 году была назначена пенсия 53 руб. 33 коп. в год [12, л. 5].

Не дослужила года до положенных двадцати пяти лет и Серафима Геннадьевна Осипова, дочь иваново-вознесенского купца. Она родилась в 1861 году, получила образование в Мариинском училище Дамского попечительства о бедных в Москве. Почти по всем предметам имела отличные оценки. Это дало возможность Серафиме Осиповне получить звание домашней учительницы. С 1883 по 1907 год С.Г. Осипова работала в Иваново-Вознесенской женской гимназии класной надзирательницей. До 1902 года ее оклад составлял 300 руб., а с 1902 по 1907 год – 600 руб. [3, л. 32]. Чтобы получить пенсию на год раньше срока, Осиповой пришлось пройти полное медицинское освидетельствование, которое подтвердило «расстроенное здоровье» бывшей учительницы. Учитывая безупречную службу и слабое здоровье, Министерство народного просвещения назначило ей пенсию в полном объеме [3, л. 48].

Не все преподавательницы гимназий сохраняли свой должностной статус неизменным на протяжении всей трудовой жизни. Кого-то ожидало продвижение по службе, другие сами становились хозяйками своих судеб и создавали собственные учебные заведения.

В течение 17 лет с 1887 по 1904 год проработала во Владимирской гимназии Анна Зеноновна Милькович. Она окончила Вяземскую женскую гимназию, получила звание домашней наставницы, имела право преподавать русский и немецкий языки, математику и историю. В 1904 году она была назначена начальницей Кинешемской женской гимназии, где и проработала больше десяти лет. В 1915 году она имела жалованье 1800 руб., уроки уже не вела [11, л. 1 об. – 2].

Выше мы приводили примеры, когда учительницы в возрасте 46 лет увольнялись со службы и ограничивались в своей профессиональной деятельности частными уроками. Однако не у всех женщин в этом возрасте иссякали силы и здоровье. Софья Николаевна Волнухина в 1908 году была уволена со службы в Иваново-Вознесенской гимназии по ее прошению. Педагогический стаж уже составлял 28 лет, за плечами оставалась долгая непростая жизнь.

Софья Николаевна родилась в 1856 году в семье чиновника – губернского секретаря Разумихина [5, л. 5 об.]. В 1878 году окончила Орловский Александринский Институт благородных девиц и получила звание домашней наставницы [5, л. 27]. Работала учительницей французского языка и музыки в Карачевской женской гимназии в Орловской губернии, затем в Муромской гимназии Владимирской губернии. Вышла замуж за штабс-капитана, стала мамой – появилась дочь Зоя. Но семейная жизнь оказалась недолгой – вскоре Софья Николаевна овдовела [5, л. 6]. Пришлось одной воспитывать дочь, во всем рассчитывать лишь на свои силы. Помогала профессия, которую С.Н. Волнухина любила, в которой она смогла проявить себя. Уволившись из гимназии в возрасте 52 лет, она не собиралась «уходить на покой». Вместе с дочерью в 1908 году она уехала в г. Киржач и открыла там частную гимназию [5, л. 4]. Этот шаг был результатом напряженных духовных исканий, характерных для многих женщин, принадлежавших к учительской профессии. Начитанные, образованные, они раньше других провинциальных жителей осознавали новые культурные потребности, которые формировала жизнь. Таких социально активных, самостоятельных женщин в начале XX столетия становилось все больше. Показательна в этом отношении судьба Ольги Ивановны Нечаевой, которая организовала в Ярославле первый детский сад.

Ольга Ивановна Нечаева родилась в 1876 году в Пензе в семье мелкого чиновника. Отец был коллежским асессором, служил по лесному ведомству, семья жила в маленьком уездном городке. Родители Ольги Ивановны умерли очень рано, оставив сиротами шестерых детей. Оле было четыре года, когда ее отправили к тете в Москву. Глава семьи, в которой оказалась девочка, занимал высокое положение в обществе, что помогло поместить двух сестер в Разумовское [14, л. 15]. В бывшей графской усадьбе располагался своеобразный детский дом, созданный во время войны с Турцией. Дети жили в старинном дворце, окруженном громадным тенистым парком. В двенадцатилетнем возрасте Олю перевели в Сиротский Николаевский институт, который она успешно окончила в 1896 году. Девушка провела в закрытых учебных заведениях в общей сложности 16 лет. Как она сама отмечала, это привело к некоторой замкнутости в первые годы работы. Возможно – помешало выйти замуж.

В институте О. Нечаева получила звание домашней наставницы, что позволило ей после окончания учебы зарабатывать на жизнь педагогическим трудом. В частной женской гимназии М.Ф. Калайдович в Москве в 1897 году началась ее самостоятельная взрослая жизнь. Ольга Ивановна работала классной надзирательницей и учительницей французского языка. Летние месяцы в гимназии не оплачивались, поэтому приходилось летом искать дополнительный заработок [14, л. 7].

Переломным в жизни девушки, по словам самой Ольги Ивановны, стал первый год революции: «1905 решил нашу судьбу. Мы глубоко пережили революционные события и решили перейти на работу с детьми раннего возраста с целью воспитания человека с раннего возраста» [14, л. 16]. С задушевной подругой А.Н. Надеждиной они задумали новое дело. В квартире Надеждиных был открыт первый в Ярославле детский сад.

16 июня 1906 года попечитель Московского учебного округа подписал свидетельство, которое «дозволяло гражданке Нечаевой О.И. (согласно ее прошения) содержать в г. Ярославле частную подготовительную школу под названием «Детский сад» для обучения детей обоего пола...» [14, л. 9]. В воспоминаниях Ольга Ивановна отмечала, что «Детский сад был в ту пору учреждением незнакомым даже учебному округу. ... Отчеты приходилось составлять, обходя учебные предметы, указанные в школьной программе» [14, л. 9]. Женщины хорошо понимали, что детям зачастую бывает трудно начинать учебу в средних учебных заведениях. Привычка к дому, отсутствие должной дисциплины, абсолютно новая обстановка учебного заведения затрудняли адаптацию учеников. «Детский сад имеет своей задачей устранить этот крутой перелом в жизни ребенка и незаметно ввести его из детской и мира грез в школу... серьезному и сознательному труду» [14, л. 11].

Очень непросто было женщине «поставить», как говорили в начале XX века, новое незнакомое дело. В первый год существования детского сада сильная эпидемия скарлатины в городе привела родителей в замешательство, и многие забрали своих детей [16, л. 6]. Стало ясно, что для содержания детского сада нужны дополнительные деньги. Помощи ждать было неоткуда, поэтому стали зарабатывать сами: сняли квартиру большего размера, маленькие комнаты сдавали учащимся детям. С ними нужно было много заниматься, помогать в подготовке уроков, воспитывать.

Ольге Ивановне и ее коллеге приходилось трудиться с утра до поздней ночи. О. Нечаева вспоминала, что их активность вызывала подозрение у блюстителей порядка, «и не раз можно было видеть голову постового полицейского поверх оконной занавески, подсматривавшего, что делается там, где каждую ночь так долго горела лампа» [16, л. 6].

Работа с маленькими детьми (в детский сад принимали с 5 лет), достаточно новые для того времени игровые методы обучения, которые применялись в детском саду, требовали глубоких профессиональных знаний. Они приходили к Ольге Ивановне в результате упорного самообразования, постепенного накопления опыта. О.И. Нечаева ездила в Москву и Петроград, где встречалась с коллегами, посещала аналогичные детские учреждения. «В 1910 – 1911 гг., – вспоминала Ольга Ивановна, – я была участницей общедоступных экскурсий за границу, организованных Московским обществом распространения технических знаний, цель которых была дать возможность городскому и сельскому учительству ознакомиться с культурными учреждениями, школами, детскими садами Запада. Эти поездки способствовали в большой мере продвижению моего всестороннего развития и критического отношения к воспитанию детей, особенно дошкольного возраста» [14, л. 21].

Настойчивость, профессионализм, любовь к детям помогли О.И. Нечаевой преодолеть все невзгоды. Вплоть до 1918 года ее детский сад был единственным в Ярославле. Детское учреждение признали в городе. Интеллигенция, чиновники, рабочие отдавали своих детей в сад, где с ними играли, рисовали, разговаривали по-французски, учили читать, писать, считать [15, л. 11]. Талантливый педагог О.И. Нечаева и после революции 1917 года продолжала работать с детьми.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века в провинциальных городах центра России росло число женщин-учителей, которые преподавали в гимназиях. Они были выходцами из различных социальных слоев, но, получив образование и занимаясь педагогическим трудом, они составляли своеобразную социокультурную общность, пополняли ряды провинциальной интеллигенции. Именно женщины этой категории являлись в провинции носительницами элементов новой культуры – культуры индустриального общества, которая формировалась в городской среде. Они были социально активны, профессиональны, более самостоятельны, чем многие их подруги – горожанки. Они влияли на трансформацию социокультурной среды городов, занимались благотворительностью, открывали женские учебные заведения, детские сады. Учительницы одними из первых утверждали в провинции образ новой женщины.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1.
2. Там же. Д. 3.
3. Там же. Д. 20.
4. Там же. Д. 95.
5. Там же. Д. 121.
6. Там же. Д. 127.
7. Там же. Д. 229.
8. Там же. Д. 261.
9. Там же. Д. 290.
10. Там же. Ф. 514. Оп.1. Д. 54.
11. Там же. Д.224.
12. Государственный архив Ярославской области. Ф. 549. Оп. 2. Д. 759.
13. Там же. Д. 1246.
14. Там же. Ф. Р – 827. Оп. 1. Д.1.
15. Там же. Д. 2.
16. Там же. Д. 3.